

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Хужакулов Суннатулло Анвар угли

Университет экономики и педагогики

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: *Изучение лексико-семантических явлений имеет решающее значение для понимания тонкостей языка, особенно в контексте специализированных терминологий. В узбекском языке эти явления играют решающую роль в формировании того, как концепции артикулируются и понимаются в различных областях. Эта статья рассматривается значение лексико-семантических явлений в узбекской терминологии, исследуются их последствия как для лингвистических исследований, так и для терминологической практики. Сначала предоставив обзор лексико-семантических явлений, мы устанавливаем основу для понимания того, как конструируются и передаются значения. Развитие терминологии в узбекском языке отражает не только лингвистическую эволюцию, но и социокультурную динамику, которая влияет на лексический выбор. Кроме того, изучение влияния культуры на этот выбор показывает, как культурные нюансы формируют семантические поля и способствуют богатству выражения в узбекском языке. По мере того, как мы анализируем семантические сдвиги в узбекской терминологии, становится очевидным, что такие изменения часто отражают более широкие общественные трансформации и адаптации к новым реалиям. Сравнительный анализ с другими языками выявит уникальные особенности, а также общие тенденции в развитии терминологии, тем самым поместив узбекский язык в глобальный лингвистический контекст. В конечном счете, это исследование подчеркивает важность признания лексико-семантических явлений как жизненно важных компонентов, которые информируют наше понимание структуры и функции языка, предлагая ценные идеи для будущих исследовательских и образовательных рамок, направленных на содействие более глубокому взаимодействию со сложностями, присущими лингвистическим исследованиям.*

Ключевые слова: *однозначность, полисемия, парадигматические отношения, гипероним, гипоним, партонимические отношения, омонимичные строки, синонимия, антонимия, пары антонимов.*

THE SIGNIFICANCE OF LEXICAL-SEMANTIC PHENOMENA IN THE TERMINOLOGY SYSTEM OF THE UZBEK LANGUAGE: A LINGUISTIC INVESTIGATION

Khujakulov Sunnatullo Anvar ugli
University of Economics and Pedagogy
Kazan (Volga region) Federal University

Abstract: *The study of lexical-semantic phenomena is crucial to understanding the subtleties of language, especially in the context of specialized terminologies. In Uzbek, these phenomena play a crucial role in shaping how concepts are articulated and understood across domains. This article examines the significance of lexical-semantic phenomena in Uzbek terminology, exploring their implications for both linguistic research and terminological practice. By first providing an overview of lexical-semantic phenomena, we establish a framework for understanding how meanings are constructed and communicated. The development of terminology in Uzbek reflects not only linguistic evolution but also sociocultural dynamics that influence lexical choices. Furthermore, examining the influence of culture on these choices reveals how cultural nuances shape semantic fields and contribute to the richness of expression in Uzbek. As we analyze semantic shifts in Uzbek terminology, it becomes apparent that such changes often reflect broader societal transformations and adaptations to new realities. Comparative analysis with other languages will reveal unique features as well as general trends in terminology development, thereby placing Uzbek in a global linguistic context. Ultimately, this study highlights the importance of recognizing lexical-semantic phenomena as vital components that inform our understanding of language structure and function, offering valuable insights for future research and educational frameworks aimed at facilitating deeper engagement with the complexities inherent in linguistic research.*

Keywords: *unambiguity, polysemy, paradigmatic relations, hyperonym, hyponym, partonymic relations, homonymous lines, synonymy, antonymy, pairs of antonyms*

ВВЕДЕНИЕ

Важность изучения лексико-семантических явлений в узбекской терминологии выходит за рамки академических кругов. Глубокое понимание лексической семантики необходимо для эффективной коммуникации, перевода и интерпретации в различных профессиональных областях, таких как юриспруденция, медицина и технологии. Анализируя сложные значения слов и их взаимосвязи в узбекском языке, лингвисты могут улучшить развитие терминологии и облегчить межкультурную коммуникацию. Кроме того, всестороннее изучение лексико-семантических явлений может помочь сохранить языковое наследие Узбекистана и способствовать использованию узбекского языка в различных контекстах

Правда, в терминологической системе много терминов, часть которых однозначна. Природа термина требует того же. Следующие термины, используемые в разных терминологических системах, характеризуются этим аспектом: saylovchi (избиратель), ko‘chirmakash (переписчик), qarzdor (должник), hissador (вкладчик), daromad (доход), soliq (налог), qo‘riqxona (резерв), parlament (парламент), kansler (канцлер), kompilatsiya (компиляция), konstitutsiya (конституция), konsul (консул), tintuv (поиск), patent (патент), ombudsman (омбудсмен), tergov (расследование), jinoyatchi (уголовный), ishonch yorlig‘i (трастовый сертификат), oliy sud (высший суд) и т. д. [1, с. 78].

В то же время не секрет, что некоторые термины, используемые в той или иной области, используются для выражения нескольких значений. В частности, приобретение акцентуации в лингвистике а) для выделения определенной части слова или предложения с помощью ударения; б) акцентная система языка; с) используется для того, чтобы выразить значение ударения в тексте. Присвоение акта в области юриспруденции а) действовать; б) действие, работа; с) отмечается, что оно отражает смысл документа. Термин *vaxta* среди международных терминов — а) на корабле долг; охраняющий, охраняющий; б) дежурная часть экипажа судна; с) направленные на выражение смыслов дежурства и охраны важных объектов. В этой терминологической системе активно употребляемый термин *granata* (граната) включает в себя а) разрывной мир и б) метательное гимнастическое приспособление [2, с. 91].

Похожие термины в терминологии разных областей науки его можно использовать и вывести одноименные строки. Например, *boks* (бокс) а) бокс – это спорт; б) бокс – медицинский термин, означающий отдельную комнату; *giperbola* (гипербола) а) преувеличение в языкознании; б) гипербола в математике (одно из конических сечений); *morfologiya* (морфология) а) в языкознании раздел грамматики о группах слов; б) в биологии — наука, изучающей форму и строение органов и тканей организма человека и животных; *konvergensiya* (конвергенция) а) в физиологии обеих осевых линий глаза встреча в какой-то момент; б) сходство, близость в медицине; в) слияние более чем одного звука в один звук в результате исторического развития языкознания; *bo‘z* (буз) а) тип ткани; б) тип лошади (по масти); в) пустыня, степь; г) тукликовил в ботанике; *assotsatsiya* (ассоциация) а) в психологии - связь, возникающая между психологическими производными при определенных условиях; б) совокупность фитоценозов, имеющих одинаковую структуру и типы по биологии; в) разделение молекул или ионизация на группы под действием межмолекулярного электрического движения в химии; г) союз, объединение в политике; д) в языкознании - сочетание языковых единиц по их форме или логико-семантическому признаку и т. д. Это также отражено в омонимах, таких как *konversiya* (конверсия), *substansiya* (субстанция), *himoya* (замена) и *transformatsiya* (трансформация), используемых в области медицины, лингвистики и других [3, с. 24].

Материалы и методы исследований

Парадигматические отношения в системе узбекской терминологии ясно видно. Терминология различных областей рассматривается как открытая система, как лексические пласты языка, и в ней отражаются гипергипонимические, партонимические, градуонимические отношения. Гипергипонимические отношения присутствуют практически во всех терминологических системах и характеризуются тем, что представляют собой чрезвычайно сложные отношения в природе и обществе. Например, гипероним *qon aylanish sistemasining markaziy a’zosi* (центрального члена системы кровообращения) сердца — аортальное сердце, астеническое сердце, атлетическое сердце, бычье сердце, лимфатическое сердце, литральное сердце, сердце нищего; Гипонимами гиперонима семенного сепсиса *yiring hosil qiluvchi jarayonlarda ajralib chiqadigan moddalardan zaharlanish* (отравление веществами, выделяющимися в процессе гнойообразования) являются гинекологический сепсис, ресничный сепсис, криптогенный сепсис, пупочный сепсис, одонтогенный сепсис, оральный сепсис, тонзиллогенный сепсис, хирургический сепсис, холодовый сепсис, раневой сепсис, ушной сепсис в медицина активно ведется [4, с. 215].

Гипероним *aviatsiya* (авиации) включает авиацию береговой обороны, авиацию ближнего боя, авиацию взаимодействия, морскую авиацию, вспомогательную авиацию, авиацию дальнего действия, гражданскую авиацию, авиацию прямого прикрытия, авиацию войсковой ПВО (ВПВО), авиацию поддержки, авиацию связи, гипонимические линии. такие как авиация специального назначения, авиация резерва общего командования, широко используются в военной терминологии.

Аналогичные отношения можно увидеть и в юридической терминологии. Например, на основе гиперонима *sir* (тайна) используются такие гипонимы, как адвокатская тайна, тайна связи, государственная тайна, профессиональная тайна, консультативная тайна, тайна учреждения, тайна вклада, тайна переписки, тайна организации, тайна усыновления, секретная тайна. Гипероним *tilshunoislik/lingvistika* (языкознания/лингвистики) – сравнительно-историческое языкознание. гибридная лингвистика, типологическая лингвистика, гендерная лингвистика, когнитивная лингвистика, прагматическая лингвистика, социолингвистика, психолингвистика, компьютерная лингвистика, этнолингвистика, менталингвистика, нейролингвистика, биолингвистика и др [5, с. 84].

Гипероним крупномасштабной *terminologiya* (терминологии) – биологическая терминология, ботаническая терминология, таможенно-налоговая терминология, общественно-политическая терминология, химическая терминология, музыкальная терминология, спортивная терминология, научно-техническая терминология, транспортная терминология, экологическая терминология, военная терминология, лингвистическая терминология, литературная терминология, историческая терминология, современная терминология и другие подобные гипонимы.

Широко используемый гипероним моделирования в компьютерной лингвистике — информационное моделирование, имитационное моделирование, экономико-математическое моделирование, лингвистическая соделизация, когнитивное

моделирование, компьютерное моделирование, математическое моделирование, математико-картографическое моделирование, молекулярное моделирование, логическое моделирование, педагогическое моделирование, психологическое моделирование, статистическое моделирование. моделирование, структурное моделирование, физическое моделирование, эволюционное моделирование охватывает такой гипоним, как моделирование.

Партонимия в языке рассматривается как голомеронимическая, которая проявляется в соотношении целого и части в области терминологического аппарата и лексико-семантического уровня языка. Например, армейский корпус, дивизия, бригада, полк, батальон, рота, взвод, секция; анатомическое тело полное имя голова, глаз, ухо, рот, шея, плечо, грудь, талия, пах, нога, рука, запястье, палец, стопа, колено, лапа; экологическая гора-холоним ущелье, вершина, склон, холм, хребет, овраг, ров; Ботаническое дерево объединяет такие меронимы, как стебель-тело, ветка-ветвь, веточка, лист-лист, цветок-цветок, жилка-корень, кора [6, с. 42].

В системе терминов часто встречаются градуонимические отношения, широко выраженные на лексико-семантическом уровне. В частности, это отношение холм-вершина-гора, что означает горизонтальный вид земной поверхности; проявляется в градации между терминами степь – старик – пустыня. Такое же соотношение мы наблюдаем и в ранжировании юридических и военных терминов, таких как стаж – специальный стаж – непрерывный стаж – общий стаж, и военных терминов, таких как демилитаризация зоны – демилитаризация границы – демилитаризация, территории – разоружение страны – разоружение региона – разоружение континента. Градуонимия, возникающая в системе лингвистических терминов типа слово-словосочетание-простое предложение-сложное предложение, ярко отражается на отношениях текста. В ботанике градуонимическая связь термина дерево встречается в форме семя – саженец – саженец – дерево [7, с. 215].

Результаты и обсуждения

Узбекская терминология рассматривается как открытая система, как и лексический пласт языка, в ней имеют место синонимические и антонимические отношения, а также отмеченные выше парадигмы. Синонимы в системе узбекской терминологии, как и в других языках, также считаются активными лексическими единицами. Абсолютные синонимы составляют значительную долю терминов-синонимов, существующих на различных этапах формирования и развития узбекской терминологии: bilga – bilguchi (ученый), satg’uchi – sart (торговец), elchi – rasul (пророк), elchi – rasul (посол), qarg’a – quzg’un (ворона), chayon – aqrab (скорпион), yulduz ilmi – nujum ilmi – ilmi nujum (астрономия, астрология), пушечник – наводчик, артиллерист – артиллерист, атташе – представитель, штык – нож, аферист – диверсант, языкознание – лингвистика, градуонимия, ранжирование, фонды, бюджет, бухгалтер, предатель и т. д. [8, с. 64].

Следующие слова, используемые в различных терминологических системах узбекского языкознания, образуют гнездо терминов-синонимов: aug'oqchi – josus

(шпион), implantatsiya – transplantatsiya – ko‘chirib o‘tkazish (имплантация-трансплантация-трансплантация), maosh – nafaqa (зарплата), miqdoriy ustunlik – miqdoriy ortiqlik (количественное преимущество – количественный излишек), narx – baho (цена), xandaq – choh – o‘ra (канаво-чох-ора), asir – til (пленник), hujum – hamla (атаковать), biyobon – dasht – sahro – cho‘l (дикая местность-степь-пустыня-пустыня), frazeologiya – idioma – turg‘un so‘z birikmasi – turg‘un birikma – frazeologik birlik – frazeologik birikma – frazeologizm – frazema (фразеология-идиома-фиксированное словосочетание – фиксированное сочетание – фразеологическая единица – фразеологическое сочетание – фразеологизм – фраза) [9, с. 181].

Не секрет, что выражение двух слов или терминов, имеющих противоречивые значения, создает экстралингвистическое явление, то есть явление антонимии, а антонимические термины очень распространены в узбекском языкознании. В терминологической системе узбекского языка с древнейших времен активно используются пары антонимов, существующие в одном семантическом поле. В староузбекском литературном языке более развито явление антонимических пар: foyda – ziyon (прибыль – убыток); do‘st – dushman (друг – враг); boy – kambag‘al (богатые – бедные); boylik – faqirlik (богатство – бедность) qo‘shinning o‘ng qanoti – qo‘shinning chap qanoti (правое крыло армии — левое крыло армии); g‘olib – mag‘lub (победитель – проигравший) входят в их число [10, с. 132].

В современной узбекской терминологии можно встретить сколько угодно терминов-антонимов в разных контекстах. Например, tezlatgich – sekinlatgich (ускоритель – замедлитель), ochiq pozitsiya – yopiq pozitsiya (открытая позиция – закрытая позиция), hujum – chekinish (атака – отступление), yengil suv – og‘ir suv (kimyo) (легкая вода – тяжелая вода (химия)), og‘ir tank – yengil tank (harbiy) (тяжелый танк – легкий танк (военный)), kengfront – tor front (harbiy) (широкий фронт – узкий фронт (военный)), suv usti kemasi – suv osti kemasi (harbiy) (надводный корабль – подводная лодка (военный)), mahfiy – nomahfiy (секретно – неконфиденциально), qo‘nish – uchish (harbiy) (посадка – взлет (военный)), qo‘shuv – ayiruv (matematika) (сложение и вычитание (математика)), manfiy – musbat (fizika) (отрицательно – положительный (физика)), fermentlar – antifermentlar (tibbiyot) (ферменты – антиферменты (медицина)), assimilyatsiya – dissimilyatsiya (tilshunoslik) (ассимиляция – диссимиляция (лингвистика)), funksiya – disfunksiya (tibbiyot) (функция – дисфункция (медицина)), semizlik – oriqlik (tibbiyot) (ожирение – худоба (медицина)), eksport – import (iqtisod) (экспорт – импорт (экономика)), jazoni yengillashtiradigan holatlar – jazoni og‘irlashtiradigan holatlar (huquq) (смягчающие обстоятельства –отягчающие обстоятельства (закон)), simmetriya-asimmetriya (tilshunoslik) (симметрия – асимметрия (лингвистика)) [11, с. 263].

В список конрадиктив – антонимов входят терминосочетания: barqaror narx – beqaror narx (стабильная цена – нестабильная цена), qadrli valyuta – qadrsiz valyuta (ценная валюта – бесполезная валюта), ochiq nishon – yashirin nishon (открытая цель – скрытая цель), suyuq yoqilg‘i – qattiq yoqilg‘i (жидкое топливо – твердое топливо),

yoyilish rayoni – jamlanish rayoni (область распространения – область концентрации), og‘ir artilleriya – yengil artilleriya (тяжелая артиллери – легкая артиллерия), foizli depozit – foizsiz deposit (процентный депозит – беспроцентный депозит), ochiq safarbarlik – yashirin safarbarlik (открытая мобилизация – скрытая мобилизация), katta leytenant – kichik leytenant (старший лейтенант – младший лейтенант), og‘ir atletika – yengil atletika (тяжелая атлетика, легкая атлетика) и т. д. [12, с. 127].

Заглядывая вперед, область лексико-семантических явлений в узбекской терминологии готова к дальнейшему росту и инновациям. Достижения в области компьютерной лингвистики, корпусной лингвистики и обработки естественного языка открывают новые возможности для исследования лексической семантики и разработки надежных лингвистических моделей. Будущие исследования могут изучить применение алгоритмов машинного обучения и методов искусственного интеллекта для анализа лексико-семантических явлений в узбекском языке. Кроме того, междисциплинарное сотрудничество между лингвистами, лексикографами и преподавателями языков может способствовать более глубокому пониманию узбекской терминологии и поддержать продолжающуюся эволюцию языка в цифровую эпоху.

ВЫВОДЫ

В заключение следует отметить, что область лингвистики является разнообразной и обширной областью изучения, которая охватывает структуру и использование языка в различных контекстах. В области лингвистики изучение лексико-семантических явлений в терминологии узбекского языка имеет важное значение. Лексико-семантические явления относятся к значениям слов и тому, как они взаимодействуют друг с другом в языковой системе. Понимание этих явлений имеет решающее значение для точной интерпретации и анализа языка, особенно в таких специализированных областях, как терминология.

Поскольку узбекский язык является тюркским языком, на котором говорят в основном в Узбекистане и других частях Центральной Азии, на протяжении всей истории узбекский язык претерпел значительные изменения и адаптации под влиянием различных языковых, культурных и исторических факторов. Развитие узбекской терминологии формировалось под влиянием взаимодействия с другими языками, в частности персидским, арабским и русским, из-за исторических и культурных связей региона с этими языками. Изучение лексико-семантических явлений в узбекской терминологии имеет важное значение для понимания эволюции языка и его современного использования в различных областях.

Значение лексико-семантических явлений в терминологии узбекского языка: лингвистическое исследование — это важнейшая область исследований, которая проливает свет на сложное взаимодействие между словами, значениями и использованием языка. Углубляясь в исторический контекст, ключевые фигуры, влияние и будущие разработки, связанные с лексико-семантическими явлениями, лингвисты могут углубить свое понимание узбекского языка и внести вклад в его

сохранение и обогащение. Изучение лексико-семантической семантики в узбекской терминологии несет в себе огромный потенциал для улучшения коммуникации, содействия языковому разнообразию и содействия культурному обмену во все более взаимосвязанном мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Дониеров Р. О гибридных словах / Вопросы грамматического строя и диалектологии узбекского языка. Ташкент, 1966. С. 78.
 2. Исмаилов Г'.М. Семантическое терминообразование в терминологических системах узбекского языка. НДА. Ташкент, 2011. С. 91.
 3. Мадвалиев А. Вопросы узбекской терминологии и лексикографии. Ташкент, 2017. С. 24.
 4. Маматов Н. Сложные слова в узбекском языке. Ташкент, 1982. С. 215.
 5. Мукаррамов М. Взаимодействие миграций/Узбекский язык и литература, 1976. – №5. С. 84.
 6. Усманов С. Метафора / Узбекский язык и литература, 1964. - №4. С. 42.
 7. Гаджиев А. Критерии выбора терминов. Ташкент, 1996. С. 215.
 8. Дадабаев Х. Лексико-генетические особенности узбекской терминологии. Лингвист. Сборник научных статей. У1, Тошкент, 2015. 64.
 9. Бегматов Э. Лексический пласт современного узбекского литературного языка. Ташкент: Fan, 1985. С. 81.
 10. Бектемиров Х., Бегматов Э. Условия периода независимости. Ташкент, 2002 г. С. 132.
 11. Акобиров С. Термины и терминология. Ташкент, 1968. С. 263.
 12. Абдуллаев А.Х. Проблема терминопотребления. Ташкент, 2010. С. 127.
- References

1. Doniyorov R. About hybrid words / Questions of grammatical structure and dialectology of the Uzbek language. Tashkent, 1966. P. 78.
2. Ismailov G'.M. Semantic term formation in terminological systems of the Uzbek language. NDA. Tashkent, 2011. P. 91.
3. Madvaliev A. Questions of Uzbek terminology and lexicography. Tashkent, 2017. P. 24.
4. Mamatov N. Compound words in the Uzbek language. Tashkent, 1982. P. 215.
5. Mukarramov M. Interaction of migrations/Uzbek language and literature, 1976. – No. 5. P. 84.
6. Usmanov S. Metaphor / Uzbek language and literature, 1964. - No. 4. P. 42.
7. Gadzhiev A. Criteria for choosing terms. Tashkent, 1996. P. 215.
8. Dadabaev X. Lexico-genetic features of Uzbek terminology. Linguist. Collection of scientific articles. U1, Toshkent, 2015. 64.

9. Begmatov E. Lexical layer of the modern Uzbek literary language. Tashkent: Fan, 1985. P. 81.
 10. Bektemirov H., Begmatov E. Conditions of the period of independence. Tashkent, 2002. P. 132.
 11. Akobirov S. Terms and terminology. Tashkent, 1968. P. 263.
 12. Abdullaev A.X. Problem of term usage. Tashkent, 2010. P. 127
- Информация об авторах
Хужакулов С.А., Университет экономики и педагогики, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
© Хужакулов С.А., 2025.